речия не свойственно последовательное ёканье: в одних говорах [о] сосуществует с произношением [е] в тех же словах, в других – произношение [о] единично, а [е] постоянно, в третьих говорах ёканья вообще не отмечается» [6, с. 33].

В современных белозерских говорах на месте древнего **ѣ** перед твердыми согласными и на конце слова звучит «е», а перед мягкими согласными под ударением – «и». Материал письменных памятников Белозерья, которые исследовала И.В. Бегунц, позволяет сделать вывод о том, что Белозерским говорам XV – XVII вв. было присуще наличие *е* напряженного, закрытого, перед твердыми согласными и звука *и* перед мягкими согласными как в слогах под ударением, так и в безударных. Таким образом, исследование материала письменных памятников, состояния говора в середине XX в. и современного состояния белозерских говоров позволяет предполагать, что появление звука *е* открытого на месте древнего **ѣ** перед твердыми согласными и на конце слова – явление более позднее.

В материалах, собранных в Белозерском районе в середине прошлого столетия, бывший **ѣ**, который в северных говорах превратился в ударный [и], встречается довольно часто: *с'и́л'и, н'э см'и́л'и, п'и́л'и п'и́с'н'и, зач'и́м, в л'и́с'э*. Однако у современных диалектоносителей это явление встречается крайне редко. Нам это явление встретилось в речи только одного информанта и всего в двух словах (*в л'и́с'э, п'и́с'энк'и*), т.е. можно сделать вывод о том, что это исчезающее явление.

Таким образом, развитие нейтрализации гласных нижнего и среднего подъема [а] и [о] после твердых согласных, старое спорадическое «ёканье», чередование *е* с *и* в ударной позиции, которое происходит на месте древнего **ѣ**, и составляют своеобразие вокалической системы данного говора.

Изучение вокализма белозерских говоров свидетельствует о сложности процесса интеграции говоров в современных условиях. На диалект, с одной стороны, оказывает влияние литературный язык, в результате чего утрачивается актуальность фонетических моделей диалекта, с другой, – новые черты формируются в результате более сложного процесса развития, органически связанного с развитием звукового строя диалекта по его внутренним законам.

Литература

1. *Аванесов, Р.И.* Очерки русской диалектологии / Р.И. Аванесов. – М., 1949.

2. *Бегунц, И.В.* Фонетический строй белозерско-бежецких говоров первой половины XVII в.: дис. … канд. филол. наук / И.В. Бегунц. – М., 2006.

3. *Бувальцева, М.И.* Говоры Белозерского р-на Вологодской области в современном состоянии и истории: автореф. … канд. филол. наук / М.И. Бувальцева. – М., 1955.

4. *Ваахтера, Й.* Эволюция системы гласных фонем в некоторых русских говорах Вологодской области / Й. Ваахтера. – Хельсинки, 2009.

5. *Горшкова, К.В.* Развитие вокализма в белозерских говорах Вологодской области / К.В. горшкова // Филологические науки. – 1958. – № 4. – С. 76 – 83.

6. *Захарова, К.Ф.* К вопросу о ёканье / К.Ф. Захарова // Диалектология и лингвогеография русского языка. – М., 1981. – С. 30 – 44.

7. *Касаткин, Л.Л.* Современная русская диалектная и литературная фонетика как источник для истории русского языка / Л.Л. Касаткин. – М., 1999.

8. *Красовицкий, А.М.* Развитие нейтрализации гласных в севернорусском говоре / А.М. Красовицкий // Фонетика сегодня: Материалы докладов и сообщений VI международной научной конференции (8–10 октября 2010 года). – М., 2010. – С. 82 – 84.

УДК 81-23

М.С. Кучерявенко
Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент А.М. Аматов

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СОЦИАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В КАМЕРУНЕ

В данной статье рассматривается проблема классификации камерунского общества, наличие которой объясняется историческими предпосылками. Выявлены и проанализированы причины специфической ситуации конкретной страны. На основе проведенного исследования автором предлагается модель дифференциации уровней камерунского социума и соответствующих им ступеней камерунского варианта английского языка.

Германские языки, социология, история, камерунский английский, вариант языка, пиджин.

The article considers the problem of classification of Cameroonian society, caused by historical background. The reasons of the peculiar situation of the particular country have been discovered and analyzed. The author suggests the model of differentiation of the levels of Cameroonian society on the bases of the research work and the corresponding levels of Cameroonian variant of the English language.

German languages, sociology, history, Cameroon English, language variant, pidgin.

Английский – это язык, который пересек не только национальные, но и континентальные границы и пустил корни в различных частях мира, это континенты: Северная Америка, Австралия и Новая Зе-

ландия и Африка. Английский язык в Африке является колониальным наследием. Новые нации и постколониальные сообщества так же, как и язык, претерпели изменения под влиянием местных реалий. На всем протяжении пребывания английского языка в Африке его облик менялся, и стандартный английский приобрел новые черты. Наблюдая разницу между нормативным произношением и африканским, вполне естественно задаться вопросом: являются ли жители Африки носителями стандартного английского языка?

Но, говоря о «носителе языка», мы должны понимать, что значения «носитель языка» и «стандартный английский» должны быть определены и разъяснены с учетом того факта, что язык был принят и усвоен согласно контекстным реалиям тех наций, которые на нем говорят. Именно поэтому сегодня выделяют стандартный американский английский, стандартный канадский английский, стандартный австралийский английский и другие варианты.

В настоящее время любой может с уверенностью сказать, что английский язык, который адаптировался в различных постколониальных поселениях, передает окружение, социолингвистику и культуру, и, бесспорно, выражает национально-культурную специфику тех мест, в которых на нем говорят, являясь государственным языком этих стран. Следовательно, говоря о стандартном английском необходимо уточнять языковой вариант.

Если говорить о странах Африки, то примером служат стандартный нигерийский английский, стандартный камерунский английский, стандартный ганский английский и другие варианты. Изменение облика языка в странах Африки указывает нам на то, что английский здесь эффективно используется носителями. Носитель языка – это индивид, для которого конкретный язык является родным [1]. Продолжая эту мысль, мы можем назвать жителей Камеруна носителями английского языка. Но так как британский английский вобрал в себя новые черты, и этот вариант используется ведущими радио и телевидения, то английский приобрел статус стандартного камерунского.

Положение и восприятие английского языка в Камеруне менялись с общим жизненным циклом английского языка в британских колониях в Африке. Несмотря на то, что британцы, которые стояли во главе всех других европейцев, стали господствовать на камерунском побережье только в конце XIX в., Камерун уже ранее встречал англичан.

Фрэнсис Мбасси-Манга, доктор филологических наук, писал о том, что на португальских лодках, первое появление которых датируется 1472 г., когда португальцы «открыли» Камерун, присутствовали англичане. Другие государства, такие как Америка, Австралия, Новая Зеландия, также как и старые колонии, как например, Индия, которые приняли английский как родной, были основаны позже [2].

В течение всего долгого периода «перевозок и переселений» английский язык был просто иностранным языком, на котором говорило довольно малое количество британских моряков, купцов и торговцев. У него был такой же статус, как и у других европейских языков на западноафриканском побережье, таких как датский, испанский, немецкий, французский и португальский – они выступали в роли лигва-франка на различных территориях. Долгое время на побережье эту роль играл португальский пиджин, но вскоре его место занял английский пиджин.

Согласно оксфордскому словарю, пиджин – это грамматически упрощенная форма языка, например, английского, датского, португальского, в котором часть элементов взята из местных языков; эта языковая форма используется для общения людей, говорящих на разных языках [8].

Изначальное нежелание британцев колонизировать африканские земли объясняется тем, что англичанам не требовалась территория для поселения. По словам Манфреда Горлака, профессора Гейдельбергского университета, единственной причиной их заинтересованности в Африке была торговля (дело в том, что этот континент мог играть роль опорного пункта на пути к Карибским островам, Индии и Австралии) [4].

Также одним из демотиваторов для британцев было присутствие на побережье москитов, которые являлись разносчиками малярии, ставшей причиной смерти большого количества европейцев. Исходя из этого, уже можно сделать выводы, что англичане не были заинтересованы не только в освоении Африканских земель, но и в распространении английского языка.

Тем не менее, вскоре из Сьерра-Леоне, криос, как назывались потомки освобожденных рабов, расселились по различным частям Западной Африки, таким образом, криос вносили свой вклад в распространение форм английского языка.

Влияние на язык также оказывали миссионеры американской пресвитерианской церкви. Они достигли камерунского побережья и продвинулись вглубь страны, проповедуя «Божье слово» среди говорящих на раннем западноафриканском пиджине, который назывался «ВесКос» (Wes Kos) [5].

Следы креольского языка, языка лингва-франка на территории Сьерра-Леоне, могут быть найдены сегодня глубоко внутри страны и даже за пределами религиозного списка: *kasala* – cassava*, natin* – nothing*, hambok* – humbug*, tela* – tailor*, bunga* – fish. И так как стандартная форма английского языка редко использовалась среди местного населения до начала XX в., то господствующим языком общения стал английский пиджин.

По мнению камерунского лингвиста Августина Саймо Бобды, колониальный период начался в 1884 г., когда прошла Берлинская конференция, где Африка была разделена между несколькими колонизаторами. Это был год, когда Камерун получил свой первый опыт в качестве немецкой колонии, так как им был навязан договор о переходе побережья под протекторат Германии. Интересен тот факт, что немцы часто использовали английский во время оккупации, например, некоторые судебные заседания велись на английском языке [2].

Англо-французские войска оккупировали Камерун во время Первой Мировой Войны. Согласно

Версальскому мирному договору 1919 г., Восточный Камерун (большая часть страны) перешел к Франции, а Западный – в качестве подмандатных территорий – к Великобритании и административно вошел в состав колонии Нигерия [3]. Эти годы колонизации совпали с периодом институционализации. Английский язык, тогда предполагалось, присвоит себе роль второго языка, территория использования его станет обширней, и к нему, соответственно, будет больше доступа. Но в практике оказалось, что во время Британской колонизации, английский сохранял позицию иностранного языка и использовался эмигрантами и небольшой местной элитой. Сами же британцы старались сохранить этот статус и, соответственно, даже не подталкивали местное население к овладению стандартной формы их языка, фактически иногда, наоборот, препятствовали этому [2].

В 1920 – 30-х гг. начались антиколониальные выступления африканского населения, которые охватили обе части страны, после чего возникли политические организации, возглавившие вооруженную борьбу против колониальных властей, и вскоре под нажимом международного сообщества Франция предоставила независимость восточной части страны. После создания независимого государства Нигерия (октябрь 1960 г.) в обеих частях Камеруна по решению ООН был проведен плебисцит, в результате которого южные области страны, находившиеся под управлением Великобритании, были воссоединены с Республикой Камерун. И 1 октября 1961 г. была образована Федеративная Республика Камерун (ФРК) [9].

Проследив историю вторжения англичан и английского языка на территорию Камеруна, мы можем видеть события, которые объясняют, почему английский язык все еще на пути приближения по своим грамматическим, лексическим и фонетическим особенностям к британскому английскому.

Сегодняшний стандартный камерунский английский является результатом безразличия британцев к образованию в Камеруне на всем протяжении их колонизации. Такое отношение вело к развитию английского пиджина наравне с местными языками Камеруна. Как англичане, так и немцы относились к английскому пиджину как к «негритянскому английскому». Их пренебрежение закрепило позицию английского пиджина как линва-франка среди камерунского населения, а потому не стоит удивляться тому, что английский пиджин используется гораздо чаще, чем стандартный камерунский английский.

В XXI в. Камерун – это страна, говорящая на двух государственных языках: английском и французском. В то время, как уровень грамотности на французском языке значительно выше во франкоговорящих городах, грамотность в английском языке в англоговорящих городах относительно низкая, об этом писал Августин Саймо Бобда. Он также отметил, что большая часть населения в англоговорящих городах говорит на английском пиджине [2].

На протяжении нескольких веков статус и восприятие английского языка менялись. В начале третьего тысячелетия его восприятие населением Камеруна продолжает оставаться неоднозначным. Например, этнический англофон видит английский как символ колониального прошлого, и в тоже время, как символ объединения этнических групп, которые используют английский язык для того, чтобы высказывать и защищать свои интересы в политической, социальной, инфраструктурной и других сферах жизни. То есть патриотизм не играет никакой роли в изучении английского языка, оно несет в себе личный интерес, так как английский язык дает больше образовательных и профессиональных возможностей, особенно при выезде заграницу.

Несмотря на то, что государство настаивает на том, чтобы модель «родного английского» стала целью в процессе обучения английского языка как иностранного и второго иностранного языка в Камеруне, никто не считает особенности стандартного английского языка престижными. Некоторые, наоборот, относятся к этому как к чему-то недостойному: профессор университета города Яунде Пол Нкад Мбангвана рассказывает о том, что камерунцы относятся к изучению английского как родного языка с малым энтузиазмом [7].

В этой ситуации, когда стандартный английский, который официально продвигают в камерунское общество, не воспринимается большинством говорящих как престижный вариант языка, возникает вопрос: возможно ли говорить о социальной дифференциации английского языка. Прежде, чем ответить на этот вопрос, необходимо описать социальную структуру Камеруна.

Каждое общество имеет конкретную социально-экономическую ситуацию, которая не может быть рассмотрена в другой обстановке. Понятие социального статуса, которое четко отражает западное общество, для Камеруна является чуждым. Фактически такие выражения, как «крупная буржуазия», «интеллигенция», «аристократия», «рабочие» и др. нечасто используются для того, чтобы отнести говорящего к определенной группе общества. Если попробовать применить модель профессора Ланкастерского университета Мухаммеда Мунзали Джибрила, которую он называет социально-экономической классификацией: основание пирамиды, которым является остаточная масса на дне пирамиды, суб-элита – середина пирамиды и элита – верхушка пирамиды, то станет очевидно, что эта модель не является убедительной в отражении социальной структуры Камеруна, так как не существует четких критериев, которые могут разместить говорящих на разных ступенях социальной лестницы [7]. Дело в том, что ни род занятия, ни богатство не являются определяющими факторами.

Африканское общество характеризуется непотизмом, военной диктатурой и кумоством (фаворитизмом). В такой атмосфере существует тенденция к тому, что люди занимают такие должности, как директора и менеджеры больших корпораций, не имея при этом необходимого образования, а соответственно, и навыков. Общепринятым является то, что многие люди с высшим образованием являются безработными и не надеются получить какую-либо значимую работу в ближайшем будущем. Это может быть результатом того, что у них нет покровителей, как часто говорят, которые могли бы поспособство-

вать их попыткам в поиске работы, которая бы соответствовала их образованию. Вместо этого люди с высшим образованием зарабатывают на жизнь физической силой, а не интеллектуальными способностями.

Таким образом, те, кто являются носителями стандартного камерунского английского, а в основном это образованная часть населения, могут занимать различные социальные статусы, наравне с носителями пиджина.

Если применить к камерунской социальной структуре теорию профессора Пеннсильванского Университета Уильяма Лабова «О типах речевого поведения», согласно которой, люди, заинтересованные в восходящей мобильности, воспринимают нормы и речевые особенности группы с более высоким социальным статусом, то становится очевидным, почему область использования стандартного камерунского английского не расширяется. Все дело в том, что в каждом пласте общества могут находиться как владеющие стандартным английским, так и пиджином, т.е. конкретного примера для подражания и стремления у жителей Камеруна нет [6].

Поэтому Нгефак предлагает использовать модель социальной структуры, которая отражает действительную ситуацию в Камеруне, основанную на уровне образования, а не на роде занятия, как предлагает теория У. Лабова, чтобы выделить в обществе слои.

Следует отметить, что образование в Камеруне – это важный источник силы. Те, кто достигли определенного уровня образования, вне зависимости от того работают они или нет, пользуются уважением и почетом. Выражение «Знание – сила» часто используется большинством камерунцев, которые считают, что образование значительно влияет на позицию, занимаемую в обществе. Это говорит о том, что модель социальной структуры, определяемая уровнем образования, в действительности отражает структуру общества Камеруна. Поэтому неудивительно, когда камерунцы стараются узнать уровень образования человека, занимающего высокую должность.

Модель социальной структуры, основанная на уровне образованности населения, состоит из 6 классов (см. рисунок).

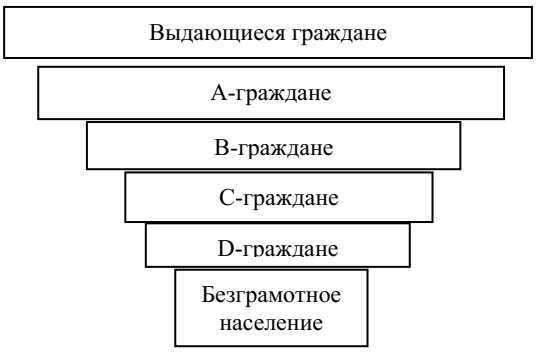

Рисунок. Модель социальной структуры, основанная на уровне образованности населения

Социальный класс с самым высоким статусом называется «выдающиеся граждане». Те, кто входят в эту категорию, имеют докторскую степень или квалификацию эквивалентную ей. В этом случае можно быть привилегированными или малоимущими выдающимися гражданами.

Следующая социальная категория в нисходящем порядке – это А-граждане. Те, кто входят в эту категорию, имеют степень бакалавра или магистра.

Категория В-граждан – это следующая ступень после «категории А». В нее входят граждане, имеющие аттестат об общем образовании или диплом бакалавра о полном среднем образовании (для франкоговорящих камерунцев).

Нижеследующей является категория С-граждан. Минимум, который должен иметь тот, кто в нее входит, это аттестат зрелости или диплом об окончании средней школы (для франкоговорящего населения).

Следующая социальная ступень – это D-граждане, имеющие свидетельство об окончании начальной школы.

И последняя социальная ступень в этой модели – это «безграмотное население», которую составляют камерунцы, не получившие никакого образования.

Таким образом, мы видим, что уровень образования является показателем, на основе которого выделяются категории людей, разбросанные по различным экономически обусловленным ступеням общества. И если в Европе знание английского языка характерно для людей с высоким статусом и это знание является престижным, то в Африке английский язык знают представители всех ступеней общества, но уровень владения языка разный. Выделить специфику какой-то отдельной группы невозможно, потому что английский язык социально не дифференцирован: в каждой группе людей, как выяснилось, владеющие английским пиджином и стандартным камерунским английским смешаны.

История английского языка, которая показала многолетние пренебрежение англичан не только к населению, но и к языку, объясняет, почему английский язык оказался в немилости у камерунцев, почему они так и не приняли этот язык как родной, и, соответственно, он не стал признаком дифференциации ни одной из социальных групп.

Литература

1. *Жеребило, Т.В.* Термины и понятия лингвистики: Общее языкознание Социолингвистика Словарь-справочник / Т.В. Жеребило. – Назрань. – 2011.

2. *Bobda, A.S.* Varying Statuses and Perceptions of English in Cameroon A diachronic and synchronic analysis/ A.S. Bobda // Internet-Zeitschrift für Kulturwissenschaften. – 2001. – № 11. – URL: http://www.inst.at/trans/11Nr/bobda11.htm

3. *Ehiedu, E.G.* The colonization of Africa Africana Age / E.G. Ehiedu // Hunter college. – URL: http:// exhibitions.nypl.org/africanaage/essay-colonization-of-africa.html

4. *Gorlach, M.* More Englishes // M. Gorlach // John Benjamins Company. – Amsterdam, 2002.

5. *Hilde, A.* Missionaries and Colonization - The Lecture and Culture of Zimbabwe / A. Hilde // University of Oslo. – URL: http://www.postcolonialweb.org/zimbabwe/religion/arntsen3.html

6. *Labov, W.* The Social Stratification of English in New York City / W. Labov // Washington D.C. – 1996. – URL: http://www.stanford.edu/class/linguist62n/labov001.pdf

7. *Ngefac, A.* Linguistic Variants as Signals of Social Hierarchy: The Ambiguous Situation of Cameroon/ A. Ngefac // Philolgie im Netz. – 2006. – URL: http://userpage.fu-berlin.de/~phin/phin35/p35t2.htm

8. Oxford Dictionaries. – URL: http://oxforddictionaries.com/

9. *Salikoko, S.M.* Colonization, Globalization and Language Vitality in Africa: An Introduction / S.M. Salikoko, B. Cécile // Continuum Press. – London. – 2008. – URL: http://humanities.uchicago.edu/faculty/mufwene/publications/Colonization_Globalization_Lg_Vitality_in_Africa.pdf

УДК 001.4

Н.С. Лебедева

«АРГУМЕНТ» КАК ТЕРМИН И ОБЩЕУПОТРЕБИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Понятие «аргумент» – одно из ключевых в науке. Необходимые свойства аргументов по-разному определяются теоретиками формальной логики и ораторского искусства в связи с тем, что к ходу доказательства в научных исследованиях и в политике, юриспруденции предъявляются неодинаковые требования. В обиходе слово «аргумент» не менее популярно, чем в науке. Здесь оно теряет терминологическую точность, приобретает новые оттенки смысла. Проблема многозначности слова «аргумент» анализируется в данной статье.

Термин, общеупотребительное слово, полемика, логический аргумент, риторический прием.

The notion "argument" is considered to be the key one in the science. The word is polysemantic and it's used in different means in theoretical works of philosophy, logic and rhetoric, in political polemic and legal proof. In common parlance the word "argument" is not less popular than in science. Here it loses the terminological accuracy and gets new shades of meaning. The problem of polysemy of the word "argument" is analyzed in this article.

Term, common word, polemic, logical argument, rhetorical speech.

«Аргумент» – это термин в нескольких гуманитарных науках, а в бытовом общении терминологическое значение этого слова сменяется общеязыковым, менее строгим. Б.Н. Головин и Р.Ю. Кобрин называют следующие характерные признаки терминологии: «Значение слова-термина соотносит его прежде всего не с отдельным предметом, а с их классом», «значение слова-термина соотносит его с профессиональным научным или техническим понятием», тогда как «значение слова-нетермина соотносит его не только с бытовым понятием или общим представлением, но и с эмоцией, волевым импульсом, эстетическим переживанием» [4, с. 43]. Кроме того, термин требует дефинирования, слово-нетермин допускает дефинирование, но не требует его. И, наконец, термины чаще обозначают отвлеченные от действительности понятия. Эти признаки рассматриваются лингвистами в разных аспектах. Свойства терминов, «которые именно сближают их с обычными словами и словосочетаниями, – подверженность семантическим процессам, неопределенность и размытость семантических границ, зависимость смыслового содержания от условий функционирования» [3, с. 4]. При этом «стилистическая нейтральность терминов подвергается сомнению на основе фактов их функционирования», а «наличие дефиниции у термина не является его специфическим свойством, так как присуще и словам общеупотребительного языка» [3, с. 65]. С.Н. Виноградов заключает: «Может лишь говорить о некоторых тенденциях, отличающих терминологическое значение от общеупотребительного, терминологическую дефиницию от толкования слова…» [3, с. 65].

Применительно к понятию «аргумент» проблема разграничения свойств термина и общеупотребительного слова особенно интересна, поскольку термин «аргумент» употребляется в разных науках и профессиональных сферах деятельности: в формальной логике и философии, в риторике и психологии, в политике и юриспруденции. Кроме того, слово «аргумент» часто встречается в повседневном общении. Терминологическое значение в данном случае приобретает и теряет разные семантические оттенки и когда понятие «аргумент» используется в профессиональной среде, и когда используется как общеупотребительное слово.

История термина «аргумент» связана с развитием философии и ораторского искусства, в частности, – полемического мастерства в Древней Греции. Теория аргументации разрабатывалась еще Протагором в трудах «Противоположные аргументы» и «Истина». Довольно быстро в учениях об ораторском искусстве сформировались две противоположные точки зрения. Софисты утверждали, что мудрость – это умение убеждать, каждый имеет право отстаивать свою позицию, используя разнообразные уловки. Другие философы, в частности, Платон, Аристотель, порицали споры, в которых целью не является поиск истины, в которых собеседники дорожат только своим мнением или даже пытаются обмануть друг друга. Соответственно, софисты рекомендовали в спорах больше внимания обращать на убедительность, а их противники – на логичность доказательства. В философских трудах древнегреческих мыслителей были сформулированы требования к логическому рассуждению. В ходе дискуссии или полемики выдвигается тезис – положение, которое требуется доказать, затем тезис обосновывается с помощью аргументов – положений, истинность которых уже доказана. В современных словарях философских и логических